

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.7

Андрей Николаевич РОМАНКОВ,
доцент кафедры публичного и уголовного права
Сургутского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
romankovandrei@yandex.ru

Николай Александрович ПОПОВ,
доцент кафедры публичного и уголовного права
Сургутского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
to_nicksan@mail.ru

О НЕДОСТАТКАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕФИНИЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 173.3 УК РФ

ON THE SHORTCOMINGS OF THE LEGISLATIVE DEFINITION OF THE CRIME PROVIDED FOR BY ARTICLE 173.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье обращается внимание на несогласованность законодательной дефиниции преступления, предусмотренного ст. 173.3 УК РФ, с налоговым законодательством и положениями общей теории соучастия. Отмечены необходимость корректировки предмета данного преступления, неудачность определения объективной стороны как деятельности и конструирования состава как материального, отсутствие экономического обоснования величины криминообразующего дохода и ее системная несогласованность с размерами, указанными в смежных составах.

The article draws attention to the inconsistency of the legislative definition of the crime provided for by Article 173.3 of the Criminal Code of the Russian Federation with the tax legislation and the provisions of the general theory of complicity. The article notes the need to adjust the subject of this crime, the failure to define the objective side as an activity and the construction of the offense as a material offense, the lack of an economic justification for the amount of criminal income, and its systemic inconsistency with the amounts specified in related offenses.

Ключевые слова: «бумажный НДС», сбыт заведомо подложных счетов-фактур, организация деятельности, извлечение дохода в крупном размере.

Keywords: «paper VAT» (fictitious VAT), sale of knowingly forged invoices, organization of activities, generation of large-scale income.

Федеральным законом от 23 ноября 2024 г. N 406-ФЗ¹ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен новой нормой об ответственности за «организацию деятельности по представлению в налоговые органы Российской Федерации и (или) сбыту заведомо подложных счетов-фактур и (или) налоговых деклараций (расчетов) от имени юридических лиц, образованных через подставных лиц, либо с использованием персональных данных, полученных незаконным путем, если эти деяния сопряжены с извлечением дохода в крупном размере» (ст. 173.3). Ее появлению предшествовало обсуждение двух законопроектов², призванных решить проблему «бумажного» налога на добавленную стоимость (далее – НДС), суть которой веско и ясно была отражена в пояснительной записке к законопроекту. Так, его авторы отметили, что преступники приобретают учредительные документы организаций, зарегистрированных на подставных лиц, изготавливающих подложные счета-фактуры, с помощью которых подтверждается право на налоговые вычеты недобросовестных налогоплательщиков. Затем такие документы (а также налоговые декларации или расчеты) передаются заказчику либо по его поручению предоставляются в налоговую инспекцию. При этом незаконное вознаграждение составляет 2-3% от суммы необоснованно полученных налоговых вычетов. По сведениям Федеральной налоговой службы России, в 2021 г. таким образом преступниками были оформлены незаконные налоговые вычеты на сумму порядка 1 трлн рублей³. Более подробно преступный механизм раскрыт в научных публикациях [9, с. 45- 47; 10, с. 51].

В дополнение к этому актуальность криминализации площадок «бумажного НДС» при обсуждении обосновывалась сложностями в привлечении организаторов площадок как соучастников уклонения от уплаты налогов, в частности невозможностью установить их умышленное совместное с иными лицами участие в совершении конкретного преступного уклонения.

Практика применения рассматриваемой нормы только начинает формироваться. Достаточно сказать, что на сегодняшний день в справочно-поисковых системах «КонсультантПлюс» и «Гарант» еще нет примеров судебных дел по ст. 173.3 УК РФ. Однако даже ограниченный в силу указанного обстоятельства анализ этой законодательной новеллы с позиций уголовного и налогового законодательства показывает, что, несмотря на продолжительную (более двух лет) дискуссию по законопроектам, итоговая редакция ст. 173.3 УК РФ выглядит не вполне удачной.

1. Предмет посягательства составляют подложные счета-фактуры и (или) налоговые декларации (расчеты) от имени юридических лиц. При этом нелегитимный характер документов очевиден для виновных (заведомость). Счетам-фактурам посвящена ст. 169 Налогового кодекса Российской Федерации, налоговым декларациям и расчетам – общие нормы ст. 80 НК РФ и специальные положения части II НК РФ.

Как уже отмечалось, норма призвана решить проблему «бумажного НДС». Однако в силу прямого указания абз. 2 п. 1 ст. 172 НК РФ для получения вычетов сумм НДС недостаточно представить только счета-фактуры и налоговые декларации (расчеты), нужны

1 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 281 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 23.11.2024 N 406-ФЗ. Здесь и далее нормативные правовые акты, их проекты, материалы судебной практики, письма Министерства финансов и Федеральной налоговой службы России приводятся в редакциях, находящихся в СПС «КонсультантПлюс», по состоянию на 12.02.2026.

2 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : проект Федерального закона N 263208-8 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.12.2022); О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : проект Федерального закона N 89802-8 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.03.2022).

3 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : проект Федерального закона N 263208-8.

первичные учетные документы, не поименованные в ст. 173.3 УК РФ.

Более того, при выявлении признаков фиктивного документооборота налоговые органы нередко отказывают налогоплательщику не только в вычетах НДС, но и в признании расходов, уменьшающих налоговую базу по налогу на прибыль организаций¹. О подделке первичных учетных документов при функционировании площадок по продаже «бумажного НДС» упоминал В.В. Лошкарев [9, с. 45]. Закон содержит общие требования, касающиеся документального подтверждения таких расходов (абзац четвертый п. 1 ст. 252 НК РФ). По мнению Министерства финансов России, расходы могут быть учтены если они оформлены любыми документами, свидетельствующими о совершении хозяйственных операций при условии обоснованности таких расходов².

Возможны ситуации, когда налогоплательщик не применяет вычет НДС, но неправомерно уменьшает расходы по налогу на прибыль организаций либо расходы при упрощенной системе налогообложения (далее – УСН), которые в силу п. 2 ст. 346.16 НК РФ должны соответствовать требованиям п. 1 ст. 252 НК РФ об обоснованности и документальной подтвержденности.

На наш взгляд, общественная опасность описанных в ст. 173.3 УК РФ действий в отношении счетов-фактур и (или) налоговых деклараций (расчетов) сопоставима с аналогичными действиями в отношении подложных первичных учетных документов, необходимых как для получения вычета НДС, так и для уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль организаций и УСН.

Кроме того, вместо счета-фактуры и первичного документа можно оформить универсальный передаточный документ (далее – УПД). УПД в зависимости от статуса заменяет одновременно счет-фактуру и первич-

ный учетный документ или заменяет только первичный документ, дает право на вычет по НДС и подтверждает обоснованность расходов при расчете налога на прибыль организаций³. Более того, с 1 января 2026 г. УПД полностью заменил форматы документа о передаче товаров при торговых операциях в электронной форме и документа о передаче результатов работ (услуг) в электронной форме⁴. Несмотря на широкое распространение УПД на практике, он не попал в сферу действия ст. 173.3 УК РФ.

Для получения незаконных вычетов по НДС используются подложные документы не только от юридических лиц, но и от индивидуальных предпринимателей. Однако в ст. 173.3 УК РФ речь идет о таких документах только от имени юридических лиц. Заметим, что предусмотренное рассматриваемой нормой условие об образовании юридических лиц через подставных лиц вполне применимо к регистрации индивидуальных предпринимателей, при этом в ст. 173.1 УК РФ предусмотрена одинаковая ответственность за незаконное образование (создание, регистрацию) как юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей.

Можно предположить, что в настоящее время при отсутствии прямого указания в законе квалификация предусмотренных рассматриваемой нормой действий с непоименованными в ней документами должна осуществляться по общей норме (ст. 327 УК РФ). Однако поскольку такие документы не относятся к числу официальных (ч. 1 ст. 327 УК РФ), к ответственности возможно привлекать виновных лишь по ч. 5 ст. 327 УК РФ за использование подложных документов, но не за сбыт, поскольку последний в ч. 5 ст. 327 УК РФ не предусмотрен. Обозначенные проблемы квалификации по ст. 327 УК РФ действий организаторов торговли поддельными счетами-фактурами до появления

1 К примеру, см. п. 5 и п. 6 Обзора практики применения арбитражными судами положений законодательства о налогах и сборах, связанных с оценкой обоснованности налоговой выгоды, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 13.12.2023.

2 Письмо Министерства финансов России от 19.01.2024 N 03-03-06/1/3797.

3 Письма Федеральной налоговой службы России от 05.06.2017 N ЕД-4-15/10623 и от 21.10.2013 N ММВ-20-3/96@.

4 Приказ Федеральной налоговой службы России от 20.01.2025 N ЕД-7-26/28@.

ст. 173.3 УК РФ отмечались А.С. Рубцовой [11], Г.А. Есаковым [2, с. 41].

Кроме того, представляется, что применение ст. 327 УК РФ ведет к искусственному разделению субъектов, совершивших преступные посягательства (лиц, организовавших представление подложных счетов-фактур и налоговых деклараций (расчетов), и лиц, организовавших предоставление подложных транспортных накладных, товарно-транспортных накладных, УПД и т.д.), и объектов преступлений. Заметим, что отдельные авторы относят специальную по отношению к ст. 327 УК РФ норму об ответственности за незаконный оборот поддельных акцизных и специальных марок, средств идентификации или знаков соответствия (ст. 327.1 УК РФ) к преступлениям, посягающим на финансовые отношения по формированию бюджетных доходов [13, с. 8]. Рассуждая аналогичным образом, рассматриваемое преступление следует относить к двухобъектным: нарушается порядок управления (в сфере деятельности налоговых органов), однако в первую очередь – экономическая деятельность. Причем экономическая деятельность в равной степени страдает как при совершении описанных в ст. 173.3 УК РФ действий в отношении счетов-фактур и налоговых деклараций (расчетов), так и при аналогичных действиях с УПД, первичными учетными документами, и независимо от того, исходят ли документы от юридических лиц или индивидуальных предпринимателей.

Полагаем, что вышеизложенное свидетельствует о несогласованности налоговых и уголовно-правовых норм и пробеле в законодательстве. Предлагаем расширить предмет рассматриваемого преступления, к примеру, следующим образом (дополнения выделены курсивом): «заведомо подложных счетов-фактур и (или) *универсальных передаточных документов, первичных учетных документов, налоговых деклараций (расчетов)* от имени юридических лиц или *индивидуальных предпринимателей, образованных (зарегистрированных)* через подставных лиц, либо с использованием персональных данных, полученных незаконным путем».

В настоящее время вести речь только о «бумажном НДС» становится не совсем уместно из-за снижения удельного веса счетов-фактур и иных документов в машинописной форме в общем документообороте между хозяйствующими субъектами и перехода все большего количества организаций и индивидуальных предпринимателей на счета-фактуры и иные первичные учетные документы в электронной форме (по товарам, подлежащим прослеживаемости, биржевым товарам). Декларацию по НДС сдают в электронном виде, на бумаге ее разрешено сдавать только налоговым агентам-неплательщикам НДС (ст. 174 НК РФ). Передача иных деклараций и расчетов субъектами крупного бизнеса также осуществляется только в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи. Полагаем, что действие ст. 173.3 УК РФ распространяется как на бумажные, так и на электронные документы. Насколько успешными в противодействии криминальному электронному документообороту окажутся формулировки ст. 173.3 УК РФ, в настоящее время говорить сложно. Однако необходимость вышеупомянутых корректировок, расширяющих предмет рассматриваемой нормы, назрела уже сегодня.

2. В законопроектах была заложена идея об ответственности за изготовление с целью сбыта, сбыт и представление налоговым органам соответствующих подложных документов. В.В. Лошкарев считал, что новая норма могла быть схожа со статьями о содержании притонов для занятия проституцией, наркопритонов [9, с. 47]. Но в результате преступным деянием стала только «организация деятельности» по предоставлению и (или) сбыту. Буквально такая формулировка встречается еще в восьми нормах уголовного закона, большинство из которых введены относительно недавно: ч. 1 ст. 110.2, ч. 1 ст. 172.2, ч. 1 ст. 205.5, ч. 1 ст. 274.4, ч. 1 ст. 274.5, ч. 1 ст. 282.2, ч. 3 ст. 284.1, ч. 2 ст. 330.3 УК РФ.

Единство и определенность в понимании того, что означает «организация деятельности», в настоящее время отсутствует. К примеру, при комментировании ст. 110.2 УК РФ авторы замечают: «Деятельность – это активная

форма преобразования действительности, направленная на решение какой-либо задачи. Организация деятельности означает не что иное, как упорядочение, структурирование этой деятельности» [6, с. 272]. Однако столь обобщенного описания понятий явно недостаточно для раскрытия специфики конкретного преступления и применения нормы. В другом месте этого же издания авторы отмечают в качестве недостатка ст. 172.2 УК РФ, что объективная сторона деяния описана не как само привлечение средств, а как организация деятельности по такому привлечению [6, с. 65]. Спорность использования этой формулировки в ст. 172.2 УК РФ отмечал и А.Ю. Сердюк [12, с. 33]. На неопределенность понятия «организация деятельности» указывал заявитель при оспаривании конституционности положений ст. 110.2 УК РФ, но Конституционный Суд РФ с ним не согласился¹. Верховный Суд РФ в отношении ст. 205.5 УК РФ разъяснил, что организация деятельности состоит «в действиях организационного характера, направленных на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации»². Полагаем, что в таком разъяснении присутствует тавтология, понятия по существу не раскрываются.

Использование термина «организация» предполагает, что ответственности по ст. 173.3 УК РФ подлежат непосредственно организаторы, а не исполнители или пособники. Схожей позиции придерживается К.В. Васильченко относительно аналогичной формулировки в ч. 3 ст. 284.1 УК РФ, рассматривая указанную статью в качестве «классического примера применения в Особенной части УК РФ теории соучастия особого рода» [1, с. 28]. Полагаем, что для цели «отсечения» рядовых исполнителей применение слова «организация» вполне оправданно. Однако, неоднозначное понятие деятельности в диспозиции нормы является излишним. Исследователи указывали на недостаточную проработанность и неопределенность катего-

рии деятельности в психологии и философии [3, с. 3]. При понимании деятельности как совокупности действий, операций, поступков, направленных к единой цели [4, с. 20; 7, с. 8], «предоставление и (или) сбыт» в рассматриваемой статье сами по себе уже есть деятельность.

Вместе с тем площадка «бумажного НДС» создается не для единичных случаев. По мнению А.С. Рубцовой, организация деятельности в ст. 173.3 УК РФ должна рассматриваться как разновидность предпринимательской деятельности со всеми признаками, придаваемыми ей гражданским законодательством [11, с. 41]. Но такое толкование ст. 173.3 УК РФ представляется неочевидным. Вместо присущей предпринимательству цели систематического получения прибыли она предусматривает фактическое получение дохода в крупном размере. Вербализация анализируемого преступления как деятельности не исключает разового получения такого дохода.

С учетом изложенного полагаем, что следовало более четко сформулировать деяние, к примеру, по аналогии со ст. 232 УК РФ: «организация систематического предоставления ... и (или) сбыта...».

3. Рассматриваемое деяние должно быть сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

Следует согласиться с мнением А.С. Рубцовой, что законодатель предполагает извлечение такого дохода от собственно продажи подложных документов [11, с. 41]. При этом крупный размер включает в себя суммарное вознаграждение от всех покупателей без учета понесенных расходов.

Все приведенные ранее составы преступлений, устанавливающие ответственность за организацию деятельности, за исключением рассматриваемого и сформулированного в ст. 172.2 УК РФ, сконструированы как формальные ввиду особой опасности самих описанных деяний. В диспозиции ч. 1 ст. 173.3 УК РФ содержатся признаки материального

1 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Есиповой Полины Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2023 N 1104-О.

2 О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016), п. 22.7.

состава в части обязательности извлечения крупного дохода. Считаем такую законодательную формулировку неудачной.

В материалах к ранее указанным законопроектам размер дохода экономически не был обоснован. Законодатель установил его в примечании к ст. 170.2 УК РФ в сумме, превышающей 3,5 млн руб., для группы преступлений главы 22 УК РФ, не связанных с анализируемой нормой. Если же анализировать его величину в системной связи с нормами УК РФ, применяемыми при получении незаконных вычетов НДС и уклонении от его уплаты, ориентируясь на приведенную в процитированной пояснительной записке к законопроекту «ставку» организатора подобной деятельности 2-3% от суммы возможного налогового вычета, то для достижения криминообразующего размера дохода (3,5 млн руб.) завышение налоговых вычетов по НДС либо занижение его у уплаты должно составить 116,6-175 млн руб. Это существенно больше крупного размера как при мошенничестве с получением вычета НДС из бюджета (0,25 млн руб.), так и при уклонении от уплаты налогов с организации (18,75 млн руб.). Аналогичное замечание – в отношении особо крупного размера (13,5 млн руб.), предусмотренного п. «б» ч. 2 указанной статьи.

Кроме того, фактическое неполучение виновными дохода в крупном размере за организацию представления заведомо подложных счетов-фактур не будет рассматриваться как оконченное преступление и подлежит квалификации как покушение на преступление, существенно образом снижая эффективность предпринятых законодателем шагов.

Полагаем, что следует сформулировать основной состав как формальный, а в качестве квалифицирующего признака установить экономически обоснованный и системно

взаимосвязанный с иными нормами УК РФ, применяемыми при получении незаконных вычетов НДС и уклонении от его уплаты, крупный размер извлекаемого дохода.

4. Поскольку речь в статье идет об организации деятельности, то и субъектом преступления выступает именно организатор. С точки зрения видов соучастников (ст. 33 УК РФ) исполнитель и организатор в ст. 173.3 УК РФ, образно говоря, как бы объединены в одном субъекте.

Но тогда возникают вопросы о квалификации действий лица, которое не организовывало деятельность, а непосредственно сбывало указанные в ст. 173.3 УК РФ подложные документы либо подделывало их. Можно ли его рассматривать в качестве пособника «организации деятельности»? Пожалуй, нет, здесь нет содействия «организации деятельности» способами, перечисленными в ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Входит ли такой субъект в состав группы лиц по предварительному сговору или организованной группы (п. «а» ч. 2 ст. 173.3 УК РФ)? Применительно к группе лиц по предварительному сговору мы сталкиваемся с давно известной общей проблемой, которую ясно описал П.С. Яни: «Что помешало в ч. 2 ст. 35 УК упомянуть исполнителей, непонятно. Но строгое толкование текста введенных норм требует вменять группу по предварительному сговору и единственному исполнителю, действующему при наличии соучастников, и самим этим соучастникам» [14, с. 35]. По мнению Б.В. Яценко, содержание группы лиц по предварительному сговору образуют деяния всех соучастников, а не только соисполнителей [15, с. 36]. Однако исходя из разделяемого нами более распространенного в доктрине [8, с. 405; 5, с. 135] и судебной практике¹ подхода группа лиц по предварительному сговору предполагает

1 О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 N 48 (ред. от 11.06.2020), п. 9.1. См. также: О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29, п. 8; О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 N 14, п. 26; О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56, п. 14; О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 N 11, п. 47.

непосредственное участие каждого лица в выполнении всех или части действий, образующих объективную сторону преступления. При таком подходе в указанную группу применительно к п. «а» ч. 2 ст. 173.3 УК РФ входят только организаторы деятельности.

В организованной группе (ч. 3 ст. 35 УК РФ) ее участники могут не принимать непосредственного участия в выполнении объективной стороны преступления. То есть указанные лица, наряду с организаторами, могут входить в состав организованной группы.

В итоге изготовители подложных документов и «сбытчики» не несут ответственности по ч. 1 ст. 173.3 УК РФ в качестве исполнителей или пособников, но привлекаются по п. «а» ч. 2 ст. 173.3 УК РФ в составе организованной группы. Такое законодательное решение вызывает вопросы. Заметим, что в иных вышеперечисленных статьях, предусматривающих ответственность за «организацию деятельности», рассматриваемый квалифицирующий признак не предусмотрен.

Кроме того, формулировки анализируемой статьи не дают четкого ответа на вопрос об ответственности покупателей «бумажного НДС» с целью уклонения от его уплаты. Полагаем, что привлечь их к ответственности по ст. 173.3 УК РФ нельзя. Само приобретение указанных в ст. 173.3 УК РФ подложных документов теоретически можно рассматривать как приготовление к уклонению от уплаты налогов или мошенничеству (в зависимости от направленности умысла на занижение суммы НДС к уплате либо на причинение прямого ущерба бюджету в результате применения вычета НДС). Но эти преступления, за исключе-

нием отдельных особо квалифицированных видов мошенничества, не относятся к категории тяжких или особо тяжких, что исключает уголовную ответственность за приготовление (ч. 2 ст. 30 УК РФ). В итоге покупатели «бумажного НДС» будут нести ответственность после фактического использования приобретенных подложных документов для уменьшения налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога. Оправдан ли подобный подход к ответственности «клиентов» площадок «бумажного НДС», которые нередко выступают заказчиками и порождают спрос на преступную деятельность, описанную в ст. 173.3 УК РФ? Полагаем, что в отдельной части рассматриваемой статьи целесообразно установить ответственность за приобретение заведомо подложных документов.

Изложенное позволяет констатировать несогласованность рассматриваемой дефиниции с налоговым законодательством и положениями общей теории соучастия, необходимость корректировки предмета данного преступления, неудачность определения объективной стороны как деятельности и конструирования состава как материального, отсутствие экономического обоснования величины криминообразующего дохода и ее системную несогласованность с размерами, указанными в смежных составах. Не претендуя на полное раскрытие всех проблемных вопросов, полагаем, что изложенного достаточно для иллюстрации актуальности совершенствования анализируемой нормы и дальнейшего обсуждения предложений, изложенных в настоящей статье.

Библиографический список

1. Васильченко, К.В. Содержание субъективных признаков осуществления нежелательной деятельности при соучастии (ст. 284.1 УК РФ) / К.В. Васильченко // Российский следователь. – 2025. – N 1. – С. 28-31.
2. Есаков, Г.А. Налоговые преступления: тонкая настройка ответственности в 2022 году на перспективу / Г.А. Есаков // Закон. – 2022. – N 11. – С. 38-47.
3. Каган, М.С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа) / М.С. Каган. – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.

4. Ковалев, М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве / М.И. Ковалев. – Свердловск: изд-во Урал. ун-та, 1987. – 203 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный). Т. 1: Общая часть / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. – 316 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный). Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. – 371 с.
7. Кудрявцев, В.Н. Правовое поведение: норма и патология / В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1982. – 287 с.
8. Курс уголовного права: в 5 т. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / Г.Н. Борзенков, В.С. Комиссаров, Н.Е. Крылова и др.; под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало-М, 2002. – 611 с.
9. Лошкарев, В.В. От незаконного облагивания к «бумажному НДС» / В.В. Лошкарев // Законность. – 2021. – N 1. – С. 45-47.
10. Попова, О.С. Налоговое преступление: правонарушение или злоупотребление? / О.С. Попова, Д.И. Ряховский // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2024. – N 7. – С. 46-64.
11. Рубцова, А.С. Неочевидные уголовно-правовые риски при уклонении от уплаты налогов / А.С. Рубцова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2025. – N 7. – С. 35-43.
12. Сердюк, А.Ю. Некоторые вопросы уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества / А.Ю. Сердюк // Российская юстиция. – 2023. – N 3. – С. 32-36.
13. Уголовно-правовая охрана финансово-бюджетной сферы : научно-практическое пособие / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, Е.В. Горенская и др.; отв. ред. И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2021. – 284 с.
14. Яни, П.С. Неопределенность уголовного закона порождает неразрешимые проблемы правоприменения / П.С. Яни // Законность. – 2020. – N 6. – С. 32-37.
15. Яцеленко, Б.В. Институт соучастия в преступлении: некоторые вопросы доктринальной и судебной интерпретации / Б.В. Яцеленко // Российский следователь. – 2024. – N 1. – С. 35-38.